

ВОСКРЕСЕНСК
Литературный

Выпуск № 21

С юбилеем,
Тамара Ивановна

Ольга Новикова (справа) поздравляет именинницу.

Замечательный прозаик и поэт, член Союза писателей России Тамара Ивановна Курбацкая активно выступает на страницах периодической печати, делаясь своими творческими откровениями с читательской аудиторией. Её книги «Дорога длиною в жизнь», «Я прощаю тебя...» занимают достойное место в отечественной литературе. Сегодня мы публикуем её стихи, рассказ «Встреча с подружкой юности», а также стихи Марины Горидько, посвящённые Тамаре Ивановне.

Старый
альбом

Я открыла сегодня
Свой старый альбом,
Словно в прошлое дверь
Невзначай отворила,
Словно молодость вихрем
Влетела в мой дом,
Боже, как же давно –
И недавно всё было!
Я листаю страницы –
Одну за одной,
Своей жизни уже
Отшумевшие годы.
Вижу снова себя я
Такой молодой,
Длинноногой и стройной,
Одетой – по моде.
Сердце тут же забило,
Волнуясь в груди:
Как же хочется в молодость
Вновь возвратиться!
Но, увы, всем известно –
Назад нет пути,
А не то улетила бы
Вольною птицей...

Колыбельная

Я подарю тебе весну,
Сиянье солнца золотого,
Всю неба высь, голубизну,
Всё для тебя, для дорогого.

Скорей, сыночек, подрастай,
Моя надежда и отрада,
Лишь дом родной не покидай,
Чтоб я была с тобою рядом.

Ты был малыши, я не спала,
Твой сон ночами охраняла,
Любовь тебе всю отдала,
Сердечной нежности немало.

Усни скорее, мой сынок,
Пусть сладкий сон тебе приснится,
Перевернись на правый бок,
Сожми пушистые ресницы.

Я рядом здесь с тобою, спи,
Тебя обидеть не позволю,
А станешь взрослым –
мать любви,
Как я тебя люблю – до боли.

МАРИНА ГОРИДЬКО – ТАМАРЕ КУРБАЦКОЙ

Я знаю, всё сбывается в июле,
Вся роскошь лета
вновь открыта нам!
Чтоб солнечные дни
не обманули,
Давайте доверять
июльским снам!
Цветут в июле
луговые травы,
Благоуханьем
наполняя зной...

Дополним
недописанные главы,
Сюжет судьбы
продолжим основной.
Призывно прозвучит
ромашки нечет,
Тревожным счастьем
наградит гроза,
Июльские и проводы,
и встречи...
И тайных смыслов
не пересказать.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

В прошлом номере газеты мы сообщили о выходе в свет книги Сергея Антипова «Кванты осознаний». Нашему читателю автор книги известен по публикациям в альманахе «Воскресенск – моя родина светлая...», в газете «Наше слово», по периодике в центральной прессе. 25 июня книга была представлена в Литературной гостиной библиотеки химкомбината. Презентацию велла заведующая библиотекой Елена Юрова. Со своими впечатлениями выступили члены Союза писателей России Леонид Дудин, Виктор Лысенков, Ольга Новикова, Людмила Чебышева. Все они высоко оценили первый опыт издания сборника стихов. Высоко оценён творческий труд Сергея Антипова и областной писательской организацией: по художественной ценности издания он был принят в члены Союза писателей России. Членский билет автору «Кванты осознаний» вручил секретарь правления Московской областной писательской организации, академик Академии Российской словесности Григорий Осипов.

Сергей АНТИПОВ

Вечная константа

Хоть и лет мне совсем немного,
но устал, словно прожил я век.
Петляет мой путь-дорога
среди холмов, перелесков и рек.
И повсюду мне интересно,
и удача со мною всегда,
но так много ещё не известно:
что готовит подруга-судьба?
Я пытаюсь взглянуть под завесу:
где-то слева стеною туман,
на опушке волшебного леса
различить бы, где явь, где обман.
Милый ангел велел глянуть выше,
там, где беркут парит в облаках:
птицы зов в тишине я услышал –
отступили сомненья и страх!
Небо – вечная наша константа,
для любого ориентир.
Для него развивал я таланты
и пришёл погостить в этот мир.

Григорий Осипов вручает Сергею Антипову билет члена Союза писателей России.

Мне скоро будет тридцать семь,
и кто-то скажет: кризис,
мол, что-то где-то не успел,
а с кем-то не сложилось.
Рубеж тяжёлый перейти
дано не всем мужчинам:
кто не сумел себя найти –
для грусти есть причины.
Мне часто шепчет хитрый бес,
что близок час расплаты,
мол, жизнь скучна, в ней нет чудес
И правит он, рогастый.
Когда-то Лютер бабшмаком
швырнул в него за это.
Мой метод проще: вечерком
бужу в себе поэта!

Как только он глаза протрёт –
в душе преображенье:
любви дан старт в большой полёт
и к Богу приближенье!
Тогда мне даже невдомёк,
что есть какой-то кризис.
Сбегают бесы наутёк –
так чувства обнажились!
Как у юнца, любовь в груди
святým огнём пылает,
и даже опыт позади
полётам не мешает!
Напротив, зрелый, хладный ум,
заткнув в судьбе прорехи,
врагов лукавых обманув,
несёт любви успехи!

После презентации. Снимок на память.

Антон БЕЛЯЕВ

Антон Беляев успешно осваивает потаённые тропы Поэзии. Он состоит в Клубе молодых писателей при Московской писательской организации СП России. Печатался в журналах «Форум» и «Студенческий меридиан», поэтических сборниках «Клуб молодых писателей. Стихотворения», «Поэзия жизни», «Клуб молодых писателей. Проза». Является дипломантом Первого московского молодежного фестиваля «Поколение» (2004 г.) и межвузовских форумов имени Гумилёва «Осиянное слово» (2007 г., 2008 г.), лауреатом конкурса «Поэтическая аптека» журнала «Студенческий меридиан». Интересуется историей, краеведением, живописью, музыкой.

Бесстрашный витязь шёл тропой
Через густой, дремучий лес.
Покинув град с его толпою,
Отправился он в край чудес.

Играет красками природа,
А витязь полон сил и юн,
Он слышал песню про свободу,
Что пела птица Гамаюн.

Ему не страшен змей трёхглавый,
Меч-кладенец в его руке,
Он шёл среди ельника, дубравой
И вышел наконец к реке.

Казалось, всё легко и просто,
С ним дружен даже кот Баюн,
Он слышал песни Алконоста
И то, как пела Гамаюн.

Но глас услышав птицы Сирина,
Забыв наш витязь обо всём,
Сидит у пня он, тих и смирен,
Не замечая водоём.

О славе больше не мечтает,
Лежит в траве меч-кладенец,
Под песню Сирина засыпает
Когда-то храбрый молодец.

Когда он выбирал дорогу,
Он шёл, неся в себе мечту,

Свершил он подвигов немного,
Но понял пенья красоту!

Но если вдруг замолкнет птица,
Быть может, сбросит витязь сон?
И путь его к мечте продлится,
Ведь молод и отважен он.

Возьмёт он в руки меч булатный,
Пойдёт вперёд, могуч и юн,
Ведь предсказала подвиг ратный
Герою птица Гамаюн.

Сирены

Сладкоголосая сирена
Так дивно пела морякам,
Казалось, что морская пена
Взлетала прямо к облакам,

Казалось, колесница Феба
Остановилась над тобой,
И напевает песню Геба,
И подпекает ей прибой.

Все nereиды и наяды
Из моря вышли и поют,
Преданья древние Эллады
В душе мгновенно оживут.

Закройте уши, мореходы!
Опасно пение сирен!
Не променяйте вы свободу

На вод глубинных тёмный плен.

На парусах – морская пена,
В тумане тают корабли,
И слышно пение сирены
С прибрежной каменной земли.

Краски играют,
сплошной импрессион,
Это полотна Матисса, Ван Гога,
Вечер. Париж. Каберне «Совиньон»,
А для кого-то и рюмочка грога.
Дама с вуалью шепнёт: «Бон суар!»
А голуби тихо воркуют в мансарде,
Пишет красоток своих Ренуар –
Художник в Париже

всегда в авангарде.
Весенний Монмартр,
ароматы цветов
И тонкий, изысканный
запах парфюма,
В мансарде художник

среди красок, холстов
На время ушёл
от парижского шума.

Свой новый шедевр
в тишине пишет он,
Чтоб наповал всех сразить
на премьере,

Краски играют,
сплошной импрессион,
Написанный в той же,
привычной манере.

Под музыку Баха
танцуют снежинки
И падают мне на лицо.
Меняются в калейдоскопе

картинки,
А жизнь наша – словно кольцо,
Как будто арена;

антракт уже близко,
Смеётся устало буффон,
Сегодня под классику,

завтра под диско,
Ведь музыка здесь – только фон.
Сойдёт он со сцены походкою шаха,
Но вертится калейдоскоп;

Играет орган то Вивальди, то Баха,
И, не признавая синкоп,
На ветке устроилась зимняя птица
И смотрит на зимний парад.
Танцуют снежинки

под музыку Баха,

Такому концерту я рад.

Урбанистическое

Город в вечерних огнях
Тонет, как будто в реке.
Город в заботах, в делах,
Держит синицу в руке.
Тает под окнами снег
Или идёт тёплый дождь;
Время замедлит свой бег,
В тот миг, который не ждёшь.
Город – скопление лиц,
Улиц, людей и идей.
В нём заблудился Улисс,
Как в лабиринте Тезей.

Смех Штрауса, Бетховена печаль
И Моцарта волшебной

флейты звуки –

Всё уплывает в розовую даль,
А я жду встреч и не хочу разлуки.
Закат алеет вечером вдали,
Лучом последним небо освещая.
Ты будто бы сошла с картин Дали
Или сбежала из сказаний майя.
Поток речей шумит, как водопад,
И заглушает звук

волшебной флейты.

Но всё равно не расстaeшь с ней ты,
И нашей встрече я, как прежде, рад.
Последний луч исчез, на небосвод
Взошла луна и звёзды врассыпную...
Вокруг неё закружат хоровод,
С небес смотря на нашу

жизнь земную.

Се ля ви

Амур всегда стреляет метко,
Нигде не скрывается от любви.
Ты страстно вырвешься из клетки
И улыбнёшься: «Се ля ви».

Наталья ЛИСТИКОВА

Летом Ваня гостил в деревне у бабушки. Он думал, что в деревне жить скучно, что там только старики и живут. Но в соседнем дворе он увидел двух белокрысых, загорелых мальчишек. Братьев звали Вася и Данила. Ребята понравились Ване. А как-то утром они позвали его за грибами.

– А что, Ванюша, пойдёшь, – поддержала их бабушка. – Дожди прошли, ночи стоят тёплые, значит, быть грибам. Да и лес – рукой подать!

Лес начинался сразу за деревней, только поле пройти.

Светлый и редкий берёзовый лес удивил Ваню.

– Да разве здесь растут грибы? – Он почему-то думал, что грибы водятся в самой чаще.

– Под берёзами только и искать! – заверили его братья. – Колосовики любят расти под берёзами.

– Какие колосовики?

– А ты не знаешь? Так белые грибы называются. Они растут, когда колосится рожь. Уже должны быть.

Но, видно, ребята ошиблись. Грибов не было. Василёк с трудом отыскал два подберёзовика. А Данилке с Ваней попались лишь несколько сыроежек.

Зато на каждом шагу встречались мухоморы. То тут, то там маячили их весёлые шляпки. Данилка злился на них, сбивал палкой, топтал ногами.

– Зачем ты так, не трогай их! – воз-

Мухоморный дедка

мутился Ваня. – Они такие красивые! – Красивые да поганые! – огрызнулся Данилка, но топтать мухоморы перестал. Он надулся, и мальчики разошлись по сторонам.

Ваня медленно шёл между деревьями, рассеянно глядя по сторонам, перепрыгнул небольшую канавку, заросшую крапивой, и очутился на полянке. Слово в хороводе стояли вокруг тонкие берёзки, а в высокой траве что-то краснело. Ваня подошел поближе и замер. Это был мухомор.

Такого большого и красивого мухомора он ещё не видел. Ваня наклонился и стал рассматривать блестящую шляпку с оранжевой серёдкой и красными краями. Вот так чудо! Слово под крышей, под шляпкой пряталось мухоморчики поменьше.

– Ну что ж ты такой глупый! На са-

мом виду вырос! Ведь затопчут! – сказал Ваня. Он нарвал травы и прикрыл яркую шляпку. А когда отошёл на несколько шагов, оглянулся. Полянка смотрелась ровным зелёным пятном, мухомора видно не было. Довольный, Ваня пересёк полянку и вдруг остановился.

Прямо перед ним мелькнула в траве точно такая же большая и яркая шляпка! Ваня бросился к ней. Шляпка на мгновение исчезла, но тут же замаячила под кустом орешника, словно приглашая следовать за ней.

«Что это?» – сердце у Вани заколотилось, и он пошёл за мелькающим красным пятнышком.

Наконец на маленькой полянке мухомор остановился. Он больше и не думал скрываться, а горделиво стоял на одной ножке, немного наклонив набок свою красивую голову.

Ваня бросился к нему. Но нога зацепилась за берёзовый корень, и Ваня упал ...

И здесь он увидел долгожданную коричневую шляпку. «Белый!» – закричал Ваня. Он достал перочинный ножик и осторожно срезал крепкий грибок. Положил его в корзину и сразу же увидел ещё несколько. Вот это да! Ваня оказался на самой настоящей грибной полянке! Он ползал по траве, раздвигая её руками, и считал, затаив дыхание: «Четыре ... пять ... восемь ... десять ...»

Срезав последний гриб и подним-

шись с коленей, Ваня вспомнил о мухоморе, который привёл его на чудесную полянку. Где же он? Но красной шляпки нигде не было видно. «Вот чудеса!» – подумал Ваня и медленно побрёл назад. И тут услышал взволнованные голоса Василька и Данилки.

– Я здесь! – закричал Ваня и побежал им навстречу. Ребята очень удивились, увидев Ванину корзину, полную отборных белых грибов.

– А говорил, что грибы искать не умеешь, – проворчал Данилка. Ему было неловко, что в его корзине по-прежнему лежало лишь несколько сыроежек ...

На обратной дороге Ваня всё время думал о странном мухоморе, а придя домой, сразу же бросился к бабушке и рассказал о своём приключении.

– Хороший ты у меня мальчик, Ванюша, – улыбнулась бабушка. – Это Дедок мухоморный тебе помог. За то, что гриб жалёшь, зря не губишь. Грибов-то плохих нет. Всякий за чем-нибудь да нужен.

Леонид ДУДИН

О творчестве Галины Головой ещё ничего не написано. Но говорить – уже говорено. И много говорено. В основном хорошо. Что фактически и вдохновило её на первую книгу, в которой она сделала попытку и в стихах, и в прозе подтвердить своё не случайное появление в литературном мире. И это правильное решение.

Мы не знаем, где, когда и кому попадали её произведения, которые не сумели, к сожалению, дойти до читателя, но мы, познакомившись с небольшим рассказом «Рассыпуха», без всякого сомнения, дали ему, что называется, зелёный свет.

Нехитрый сюжет. Все слова ясны, свежи и вроде бы, на первый взгляд, не мудрёны... Но почему-то щемит душу и при чтении рассказа, и по прочтении его. Там и выстрелов нет, и погоны не наблюдаются, и никто в роддоме не перепутывает детей... Смертей нет. Крови нет. Но, когда читаешь, переживания такие, боль такая, будто всё это присутствует. Бесконечная тревога и безысходность от гибели чести и совести в миру людском, зримо происходящей на наших глазах.

...Приехала в деревню дочь помочь матери выкопать картошку. Встреча,

Принимая авторскую радость... (О книге Галины Головой «Люби меня такой»)

сама копка. Разговоры, проводы в дорогу. Деревенские гостинцы... Посадка в поезд, в плацкартный вагон. И только здесь, в тамбуре вагона, начинается драма, попирающая суть самой жизни – крестьянский труд, радость труда, плоды труда.

Но вернёмся к встрече. Вернее, к преддверию встречи матери с дочкой.

«На дворе стояла осенняя ночь, холодная, неприветливая, но пока ещё без заморозков, когда знакомыми с детства тропками Евдокия добралась до дома и постучала в окно. Загорелся блёклый свет, дрогнула за окошечком занавеска, и сквозь мутное стекло Евдокия увидела лицо матери-старушки, которая удивлённо покачала головой и нараспев произнесла: «Ох-и-ох-и-ох!»

Читая абзац, можно сразу ощутить, как легко «катятся» слова и предложения по книге, как тепло разливаются по душе, а когда задумаешься (а всё-таки почему?), то услышишь, что они, эти слова, взяв для аллитерации букву «о», подталкиваемые слогом «до», легонько бегут и бегут к окнам родного дома.

Позволим читателю самому ещё раз увидеть пока беспечальные «О» и сделать собственный вывод, что прозу-то пишет поэт!

«Солнце выглядывало редко, точно старалось не отвлекать работниц. Серые тучи поторапливали, намекая, что вот-вот разревутся». Это опять слова поэта.

«Всё у женщин шло хорошо... до самого поезда. Заволокли мешок в тамбур и рады-радешеньки. Но... проводница:

«Я сказала, убирайте свой мешок! Не мешайте работать! – и, не дожидаясь ответа, гневно поджав губы, столкнула его на плывущую платформу.

Мешок лопнул, и картошка рассыпалась по опустевшему перрону, катясь под колёса. Поезд весело набирал ход и безжалостно резал деревенский подарок.

Сквозь застывшие слёзы Евдокия смотрела на мать, маленькую, сгорбленную и беззащитную, которая, хромая, отчаянно торопилась догнать вагон и причитала вдогонку:

– Дочка! Как же это! Ох, ты, матушка моя! Да, как же это!»

Нет смысла комментировать обнажённую жестокость и бесчеловечность. Добро и зло сошлись у рокового барьера... И, чаще всего, добро почему-то не выигрывает. Проиграло оно и в «Рассыпухе». От того горше рассказ и пронзительней.

Поэзия как таковая не может пройти мимо любви, мимо её светлого лика.

*Ах, Боже!
Как же я тебя любила!
Дышать спокойно,*

*думать не могла.
Закатным солнцем время уходило,
А я мечту заветную звала.
Но встречу нам судьба
не подарила,*

*Ты с кем-то рядом,
я давно с другим...*

*Ах, Боже!
Как же я тебя любила!
Всю жизнь жила я
с именем твоим...*

Без страданий любви не бывает. Человек открытый, человек чувствительный, Галина Голова делится своими душевными муками со своей героиней, со своими строками, согревая их, даже накаляя до состояния разрыва сложных предложений, переходя почти на телеграфный текст. Надо полагать, что и читателя заденут вечные истины: «Всю жизнь жила я с именем твоим». Не требуется разжёвывать по-

добные утверждения. Чаще всего любовь такова и есть. Всё в жизни получается шиворот-навыворот. Так и у лирической героини автора книги «Люби меня такой».

*День тянется пустынной дорогой,
Мне не хватает только пустяка –
Твоих шагов у нашего порога
Иль голоса весёлого звонка.*

Безукоризненны у Галины Головой стихи о природе «Рассвет», «Тишина» «Вдвоём», «Лето обманное»; полны высокой гражданственности и публицистичности (что сейчас редкость!) произведения «Я Родину свою любила», «В Московском метро», «Простак», «Бойцам». Обаятельны стихи для детей, посвящения.

Первая книга, первые отклики, первое ощущение «олимпиа»... Мы принимаем авторскую радость, рождённую выходом в свет книги, принимаем как свою, зная, что рядом с нами живёт и творит незаурядная личность, способная достичь необозримых творческих высот.

Елена МУХИДИНОВА

Родилась и выросла на Алтае в семье военнослужащих. Училась в гимназии с углублённым изучением английского языка. Окончив школу, поступила на факультет иностранных языков, где изучала английский, арабский, казахский и латынь. Свою карьеру переводчика начала на одном из крупнейших горно-металлургических предприятий страны. Литературой увлекалась с детства. Елена уверена: чтобы увидеть душу человека, необходимо почитать то, что он пишет.

Приезжай, пообедаем!

*Никогда не услышишь «люблю».
Никогда не взгляну
в твою сторону.*

*Мы чужие. И в этом плену
Мы с тобою что чёрные вороны.
Поселилась печаль у ворот,
Развела нас навеки нелёгкая.
Одиночества крут поворот,
А за ним – только яма*

*глубокая.
Нет, не жду, не зову, не ищу,*

*Не надеюсь, не каюсь, не ведаю...
Что творю, говорю и пишу, –
Всё тебе.*

Приезжай, пообедаем!

*Ветер стонет,
Флейте вторит,
Бабабит грустный дождь.
Настроение плохое –
Ты сегодня не придёшь.*

*Фугетта, фуга и токката
Играют «Лунную сонату»...*

*За окнами февраль.
Весь дом наполнен откровеньем:
Весна наступит непременно,
Мне прошлого не жаль.
И сердца лёд бесследно тает.
Смотрите, люди, я – живая!
А нервы – словно сталь.*

На ночь глядя

*Тяжело, закрывая глаза,
Представлять тебя
рядом с другой.*

*Тяжело, не могу я сказать,
Что только ты единственный мой.
Вечер кружит заботы мои,
Одиноким шагов слышу стук.
Если б не было в жизни любви,
То и не было б в жизни разлук.*

Давай немного помолчим

*Давай немного помолчим...
Не будем ссориться, не надо.
И веет нежная прохлада
В старинный мраморный камин.
Пусть тишина рассудит нас,
А мы молчать с тобою станем.
Нам некого с тобой винить,
Мы от любви давно устали.*

*Нет бесконечности пути.
Во всем мы сами виноваты,
Что дали времени уйти.
Но всё кончается когда-то.
Давай немного помолчим...
Не будем спорить очень длинно,
С причиной или без причин,
Алучшие сядем у камина.*

Простая философия

*Ночь одинокая,
Я с ней на «ты».
Стучится ветер
сиротливо в дверь.
Завяли на окне цветы.
Мир невозможен без потерь.*

*Тебя своим мужем считаю,
Колечко на пальце ношу.
Вновь фото к груди прижимаю:
Тобою живу и дышу.
Мой милый, когда ты вернёшься?
Мой милый, ответь мне, когда?
И слышно, как вновь по окошку
Стучит дождевая вода,
Упрямый врывается ветер –
Стихает в моих волосах
И прячет красиво при этом
Мне имя твоё на устах.*

Встреча с подружкой юности

Тамара КУРБАЦКАЯ

Поезд, плавно затормозив, остановился на родной мне с детства небольшой станции. Заглянув в дверь вокзала, я увидела, что он пуст. Ждать первого автобуса, стоянка которого находилась рядом, мне не захотелось, и я тихонько пошла пешком по центральной улице спящего посёлка.

Утро было тёплое. А воздух, удивительно чистый и пьянящий, видимо от цветущих в палисадниках цветов и жёлтых акаций, обрамляющих улицу, вскоре взбудрил меня, и ноги сами понесли вперёд. Даже тяжёлая сумка, которая оттягивала руки и причиняла боль в плече, не омрачала моего настроения.

Я довольно быстро прошла улицу до конца. За посёлком свернула на узкую тропинку, бегущую через поле. Помню, осенью её запахи, а весной она появлялась снова. Всего через десять-пятнадцать минут привела к деревенской околице.

Я шла посреди ржи, которая стеной обступала тропинку. Когда-то я бегала по ней в школу, а потом и в поселковый клуб на танцы. Мечтала о взрослой жизни, о том, что когда-нибудь уеду отсюда далеко-далеко.

«Мечты сбылись, но вот почему-то меня всегда тянет сюда снова и снова, а приезжать получается, к сожалению, совсем нечасто», – размышляла я всю дорогу.

Заветная тропинка привела меня к родной деревне, кото-

рая ещё спала сладким сном. Была она небольшой: всего-то двадцать добротных деревянных домов.

...Избы составляли одну прямую и широкую улицу, которую делила на две половины совсем небольшая речка, перегороженная дамбой. Пруд с чистой зеркальной поверхностью вод очень украшал деревню. Сейчас, в это раннее утро, хрупкая тишина ещё висела в воздухе; камыш на берегу пруда замер, не шелухнувшись ни одним стебельком.

Уродительского дома, стоящего на высоком берегу речки, меня неприветливо встретила маленькая собачонка, явно выражая своё недовольство тем, что её рано потревожили. Немного потявкав, всего лишь для приличия, и этим выполнив свой долг, она снова улеглась у ворот. На лай собачки вышла в сени мать и сонно спросила: «Кто там?», а потом радостно заплакала, уткнувшись в моё плечо, маленькая, согнутая, но что удивительно: выглядела она не по годам молодого, морщинки почти не коснулись её лица, а седина – волос. Встал и отец. В отличие от матери совершенно седой, похудевший, высокий, однако сохранивший свою статность, любимый всеми председателем колхоза.

Увидев меня, он прослезился. Счастливые, оба засуетились. Мать стала готовить завтрак, а отец принес из подвала свежий майский мёд, довольный тем, что сможет меня им попотчевать. Вскоре закипел самовар. Появились

на столе и солёные грибы – мои любимые хрустящие грузди, рыжики, маринованные опята-пуговки, жаренная на сале картошка – домашняя деревенская еда, которую я так люблю с детства. За завтраком мать, вздохнув, посетовала: «Жалко, что не могу угостить тебя молочком от нашей Зорьки. Сдали недавно в райпотребсоюз. Сено косить нам уже не по силам, да и ухаживать за коровой тоже стало нелегко, – и, прослезившись, смахнула слезу кончиком фартука. – Теперь вот покупаем молоко и творог у соседки».

После завтрака, несмотря на уговоры родителей отдохнуть с дороги, я поспешила к речке – там были мои любимые места.

Берега Щербашки, так называлась речка, заросли пышной зеленью, кудрявыми берёзками. У самой реки таилась чёрная смородина, уходя кое-где в хрустально-прозрачную воду. Росли здесь, по берегам, рябина и калина. Помню, весной деревья красовались в белых кружевных накидках, а осенью, после первых заморозков, манили нас сладкими ягодами.

В юности я очень любила сидеть здесь, на высоком берегу, в тени моей любимой берёзки, моей самой близкой подружки. Я поверяла ей все свои девичьи тайны, а она в ответ что-то таинственно шептала мне зелёными листочками, трепетавшими на ветру. Лучи летнего солнца ласкали её зелёные косы, гладили белый шелковистый ствол. Берёзку-красавицу любили все, и она росла, радуясь жизни.

Сегодня я спешила к ней, так как не видела уже много лет. В прошлые приезды, а это было зимой, я не могла к ней пройти из-за глубоких снегов, которые бывают в здешних местах. Сейчас очень хотелось обнять её – мою стройную, юную...

Здесь всё, кажется, как прежде: такое же тихое и спокойное течение Щербашки, такая же яркая зелень на крутых берегах, но я не увидела свою берёзку. На том самом месте стояла большая раскидистая, совсем незнакомая мне берёза. Она приветливо кланялась мне, а я растерянно смотрела, не узнавая в ней свою подружку, свою любимицу.

Постепенно начала осознавать, что берёзка, как и я, тоже выросла и тоже изменилась. Её белый шелковистый ствол огрубел и покрылся чёрными шероховатыми пятнами, тонкие гибкие веточки потемнели и стали жёсткими. И я ведь тоже давно не та девчонка – у меня уже подрастали дети.

Мне стало чуть-чуть грустно от мысли, что вернуться в молодость невозможно, что природа тоже со временем меняется, а деревья, которым мы радуемся, находим рядом с ними душевный покой, так же, как и мы, стареют. Непрошенные слезы навернулись на глаза, а сердце сжала щемящая боль, наверное, от чувства утраты прошлых дней. Дней, которых никогда-никогда не вернуть.

Через неделю мои старенькие родители с грустью провожали меня на станцию, на вечерний поезд. Я уезжала, прося прощения у своей подружки. Она, наверное, очень была на меня обижена за долгую разлуку. Обернувшись, я помахала рукой: «Прощай, подружка...».

Вера БОНДАРЕНКО

Ещё не расцвели фруктовые сады, а черёмуха уже покрылась светло-зелёными листочками и белыми гроздьями душистых цветов. Мне казалось, что приход весны и всех её запахов начинается здесь, возле черёмуховых деревьев, на солнечной поляне с жёлтыми одуванчиками, на территории нашей базы отдыха. Я пришла сюда рано утром, чтобы полюбоваться ещё никем не тронутой красотой и нарвать букет.

Меня сразу окружили огромные белые деревья. Они стояли как сказочные великаны! Поваяло запахами цветов и соками недавно оттаявшей земли. Хотелось забыть, избавиться от

всех забот и думать о чём-то неземном, о несбывшейся мечте, о будущем...

Вот и началось! Это самое весеннее возрождение! Прилив физических и духовных сил, бодрости и желаний!

Я протянула руку вверх, чтобы сорвать ветку черёмухи, но внезапно с озера налетел сильный ветер, послышались раскаты грома, и западали первые капли дождя. Вихрем закружились деревья, и белым снегом посыпались лепестки цветов. Они падали на лицо, плечи, ладони. Я попробовала их на вкус и ощутила ни с чем не срав-

он вырвался и убежал.

«Вот так ветка! Величиной выше меня! Что же с ней делать?» – думала я, при этом долго ломала голову, кто бы это мог придумать такой подарок. Но так и не догадалась. А ведь она может завянуть, надо спасти черёмуху! Стала искать вазу для такой красоты и решила приспособить ведро. Налила в него воды, укрепила как следует и поставила ветку у входа в холл.

Вначале она стояла как нарядная белая невеста, приветливо встречала гостей, словно поздравляя с началом

Ветка черёмухи

нимый терпкий запах весны... Однако гроза разгулялась. Участились удары молнии, усилился дождь. Нарвать черёмухи так и не смогла. Надо было бежать, спасаться.

Вечером, после дождя, прямо к нам в холл пришёл незнакомый мальчуган и приволок большую ветку цветущей черёмухи. Он обратился ко мне и сказал:

– Тётенька, просили передать вам привет!..

Я схватила его за руку и спросила: – Ты зачем, мальчик, сломал дерево? И кто это просил передать? А ну, говори скорее!

– Дяденька... А как зовут – не знаю. Сказал только, что ветку ветром сломало и чтобы вам передал. Вот и всё! –

весны, и это было прекрасно! Сильный запах распространился по всему первому этажу корпуса. Зал наполнился весёлыми отдыхающими.

Закончился показ телесериалов. Черёмуху перенесли на веранду. Зрители разошлись по своим домикам и корпусам. Наступала ночь. Из-за тучки в окно заглянула яркая луна. Послышались чьи-то осторожные шаги. Я вышла на крыльцо, прислушалась. Шаги стихли. Обошла вокруг корпуса. Кругом никого. Видно, показалось. По-

том вспомнила о ветке черёмухи и о странном незнакомце, который прислал её как подарок. Захотелось вернуться на веранду.

Ночью, при лунном свете, черёмуха стала ещё красивее и нежнее. Настоящее живое чудо природы! Её белые кисти и светло-зелёные листочки зашевелились, заговорили, заблагоухали!

Я подошла к ветке, прикоснулась к её цветам и спросила: «А скажи мне, пожалуйста, милая черёмушка, не знаешь ли ты, кто прислал тебя к нам, кто этот добрый человек?» «Не знаю, не знаю, – прошептала цветы. – Наверное ... сама весна...».

Редакционная коллегия:

Л.А. Дудин (редактор), В.И. Лысенков (зам. редактора), О.А. Новикова (отв. секретарь), М.И. Горидько, А.В. Сальников, Ю.В. Фокин, Е.Б. Юрова.